

УДК 81'366.584

Ушакова И. Б.

Хабаровский государственный университет экономики и права
680042, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 134, Российская Федерация

О БУДУЩЕМ ЧЕРЕЗ НАСТОЯЩЕЕ: ЗАМЕТКИ О ВРЕМЕННОЙ РЕФЕРЕНЦИИ К БУДУЩЕМУ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

АННОТАЦИЯ

Цель. Рассмотреть такую особенность референции к будущему, как «разговор» о будущем посредством форм настоящего времени, в сопоставлении русского и английского языков.

Процедура и методы. Ключевыми исследовательскими методами стали гипотетико-дедуктивный метод, анализ и синтез научных материалов по теме исследования и метод интроспекции. Проведён анализ лингвистической дискуссии о противопоставлении трихотомии «настоящее / прошедшее / будущее» и дихотомии «прошедшее / непрошедшее». Рассмотрен вопрос о том, насколько одинаково тенденция ориентироваться прежде всего на настоящее представлена в двух рассматриваемых языках на уровне употребления глагольных форм.

Результаты. Подчёркивается, что с лингвофилософской точки зрения способность выражать настоящее и будущее одной формой – это отражение особенностей восприятия времени человеком. Данная особенность может быть признана универсальной для разных языков, в том числе она манифестируется в русском и английском языках. Выдвигается открытая для дискуссии гипотеза о том, что на уровне разговорной речи референция к будущему через настоящее более выпукло выражена в английском, чем в русском языке.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в обновлении проблематики сопоставительного изучения особенностей референции к будущему в языке и речи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

будущее, настоящее, временная референция к будущему, время

СТРУКТУРА

Введение

Трихотомия «прошедшее / настоящее / будущее» и дихотомия «прошедшее / непрошедшее»

О будущем времени сквозь призму глагольных форм

Заключение

I. Ushakova

*Khabarovsk State University of Economics and Law
ul. Tihookeanskaya 134, Khabarovsk 680042, Russian Federation*

THE FUTURE IN THE PRESENT: ON FUTURE TIME REFERENCE IN RUSSIAN AND ENGLISH

ABSTRACT

Aim. To focus on such a feature of future time reference as talking about the future through the forms of the present tense in the comparison of the Russian and English languages.

Methodology. The key research methods were hypothetical-deductive method, the analysis and synthesis of scientific materials on the research topic and the introspection method. The analysis of the linguistic discussion on the opposition of the present/past/future trichotomy and the past/non-past dichotomy is given. Special attention is paid to the question if the tendency to focus primarily on the present is equally represented in the two languages under consideration at the level of the verb forms usage.

Results. It is emphasized that from the linguistic-philosophical point of view the ability to express the present and the future by means of one form reflects the peculiarities of human perception of time. This feature can be recognized as universal for different languages and it manifests itself in Russian and English. An open-to-discussion hypothesis is put forward that the reference to the future through the present is more widely expressed in everyday speech in English than in Russian.

Research implications. The article updates the problems of comparative study of the features of future time reference in language and speech.

KEYWORDS

future, present, future time reference, time

*Каким образом Ты, правящий миром, Тобою
созданным, объясняешь душам будущее?
А Ты объяснял его пророкам Своим. Каким
же образом объясняешь Ты будущее? Ты,
для Которого будущего нет? Или, вернее,
через настоящее объясняешь ты будущее?
(Блаженный Августин)*

ВВЕДЕНИЕ

Время – удивительная категория, на протяжении веков захватывающая внимание мыслителей и учёных разных областей науки. Ещё Блаженный Августин справедливо писал: «Что же такое время? Кто смог бы объяснить это просто и кратко? Кто смог бы постичь мысленно, чтобы ясно об этом рассказать? О чем, однако, упоминаем мы в разговоре, как о совсем привычном и знакомом, как не о времени? И когда мы говорим о нём, мы, конечно, понимаем, что это такое, и когда о нём говорит кто-то другой, мы тоже понимаем его слова. Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я

знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему – нет, не знаю»¹. Т. е., общаясь на языке, мы понимаем друг друга, понимаем, о каком времени идёт речь, при этом попытки объяснить время и временные понятия, например «прошлое» / «настоящее» / «будущее», часто приводят к вопросам, которые иначе как загадками не назовёшь. Так, в английском языке для выражения будущего времени активно используются формы настоящего времени (Present Continuous, Present Simple, be going to), при этом многие лингвисты утверждают, что в английском языке нет будущего времени (Future Tense). Для обозначения будущего в придаточных предложениях времени и условия в английском языке употребляется настоящее время (*If I see him, I will tell him about it*), а в русском языке мы прекрасно используем формы будущего времени и в главном предложении, и в придаточном (*Если я его увижу, я ему об этом расскажу*), при этом, естественно, носители русского языка, изучающие английский язык, искренне удивляются, зачем такие сложности. В русском языке также возможно употребление настоящего времени для референции к будущему (*Я иду на собрание вечером*). Однако интуитивно представляется, что в русском языке этих явлений меньше, чем в английском языке. Так ли это? Имеет ли к этим наблюдениям какое-нибудь отношение тот факт, что, например, в японском языке всего два времени – прошедшее и «настояще-будущее» [9]?

Цель данной работы – обобщить опыт лингвофилософского осмысления особенностей «разговора о будущем» и взглянуть на эти особенности сквозь призму референции к будущему посредством форм настоящего времени в современном русском и английском языках для того, чтобы в рамках статьи вместе с читателями пройти путь, приведший к формулированию следующей гипотезы: английский язык на уровне употребления глагольных форм времени в повседневной речи отражает большую ориентацию на настоящее по сравнению с русским языком.

Интерес к тому, как о будущем говорят в языке, не требует доказательств. Список отдельных работ, посвящённых различным аспектам этого вопроса (лексическим, грамматическим, литературоведческим), велик. Стоит, по-видимому, особо отметить наличие целых сборников исследований по теме будущего в языке. Примером могут служить такие сборники, как «Логический анализ языка. Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее» (2011) [8], отдельный выпуск научного журнала «English Language and Linguistics. Special issue on future time reference in English» (2010) [20], сборник «Future Times, Future Tenses» (2014) на материале разных языков [21]. Однако наш опыт изучения многочисленных источников свидетельствует об отсутствии работ, в которых бы подробно исследовался интересующий нас вопрос о том, на-

¹ Августин Блаженный. Исповедь. Кн. 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/book/26> (дата обращения: 17.11.2021).

сколько одинаково тенденция ориентироваться прежде всего на настоящее представлена в двух рассматриваемых языках на уровне употребления глагольных форм. Привлечение внимания именно к этому вопросу и обуславливает актуальность предлагаемого исследования.

Теоретико-методологической основой представляемых в работе рассуждений позволим себе считать одно из базисных положений антропологической программы изучения языка, намеченной ещё В. фон Гумбольтом: «изучение языка должно производиться не только ради него самого, но и служить высшей цели совместных устремлений человеческого духа – познания человечеством самого себя и своего отношения к миру» [10, с. 25]. Иными словами, наш интерес к проблематике изучения особенностей референции к будущему в языке (на уровне форм глагола) продиктован преимущественно устремлением к познанию соотношения языка (особенностей функционирования языковых форм) и миропонимания, соотношения языка и культуры, языка и ценностей человека. Через язык (особенно в сопоставительном изучении) приоткрываются культурные, мировоззренческие коды данного языкового человеческого сообщества.

Обращение к теме исследования мотивировано эмпирическими наблюдениями за речевой практикой на русском и английском языках. Материалом данного этапа исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвящённые изучению выражения будущего времени в языке (прежде всего на уровне глагольных форм).

Общетеоретический, обзорный характер исследования и его основная цель (обоснование выдвижения гипотезы) объясняют выбор ключевых исследовательских методов, которыми стали гипотетико-дедуктивный метод, анализ и синтез научных материалов по теме исследования, а также метод интроспекции.

ТРИХОТОМИЯ «ПРОШЕДШЕЕ / НАСТОЯЩЕЕ / БУДУЩЕЕ» И ДИХОТОМИЯ «ПРОШЕДШЕЕ / НЕПРОШЕДШЕЕ»

Начнём с вопроса: место будущего в трихотомии *прошедшее / настоящее / будущее* или в дихотомии *прошедшее / не прошедшее*?

Важным представляется спор лингвистов о существовании грамматического будущего времени в английском языке (Future Tense). Некоторые лингвисты рассматривают видовременную систему английского глагола в традиционной модели – трихотомии «прошедшее / настоящее / будущее» (А. И. Смирницкий, Р. Мёрфи, М. Хьюингс и др.) Другой подход, дихотомический, основан на морфологическом принципе различения времён, т. е. основным критерием выступает наличие глагольных флексий. Исходя из этого, в английском языке признаётся существование только прошедшего и не прошедшего времён (past / non-past) (Л. С. Бархударов, О. Есперсен, Дж. Лич,

Р. Квирк и др.) либо прошедшего и настоящего. Приведём для примера следующие высказывания лингвистов, отражающие эту точку зрения:

«English has no future tense, because it has no future tense *inflections*, in the way that many other languages do, nor any other grammatical form or combination of forms that can exclusively be called a future tense» [16].

«Morphologically English has no future form of the verb, in addition, to present and past forms ... In this grammar, then, we do not talk about the future as a formal *category*...» [23].

Конструкция с *will* рассматривается при данном подходе как конструкция с модальным глаголом, при этом подчёркивается особо тесная связь темпоральности и модальности в контексте референции к будущему.

Более подробное описание этой лингвистической дискуссии можно найти в работах [13; 24; 25].

В русском языке есть и аналитическая форма будущего времени – *будет* + инфинитив, – которая образуется от глаголов несовершенного вида (*будем говорить*), и синтетическая форма будущего времени, образуемая от глаголов совершенного вида (*поговорим*). Т. е. в русском языке существует флексивный способ образования форм будущего времени, что, однако, не останавливает лингвистов от такого же дихотомического подхода при описании темпоральной системы русского языка. Так, в своём грамматическом учении о русском языке В. В. Виноградов указывал на то, что «для системы времён современного русского глагола характерно морфологически подчёркнутое противопоставление форм прошедшего и форм настоящего-будущего времени. Грамматическая сфера прошедшего времени наиболее глубоко и резко очерчена в русском языке». По мнению В. В. Виноградова, прошедшее время является сильной грамматической категорией в русском языке, поскольку формы прошедшего времени редко передают значение будущего или настоящего [3, с. 443–444]. При этом система настоящего-будущего времени отличается изменчивыми, подвижными значениями [3, с. 463]. Ср., например, *Мы идём на выставку в пятницу. Мы переезжаем туда в июне* (формы настоящего времени в значении будущего); *Они к ней нагнулись и спрашивают ... Приходит он и говорит...* (формы настоящего времени в значении прошедшего); *Не понимаю, зачем ходят ... придут, посидят и уйдут* (Формы будущего времени в значении повторяющегося настоящего).

В русской лингвистической традиции существовала и крайне категоричная теория вневременности русского глагола, сложившаяся в 40–50-е гг. XIX в. «Времена настоящее, будущее и прошедшее – понятие выводные и не имеют для себя своих форм в русском языке: они суть дело употребления...», – писал К. С. Аксаков, один из сторонников этой теории (цит. по [3, с. 441–442]).

Нетрудно заметить, что в английском и русском языках предлагаемые лингвистами основания для ухода от традиционной трихотомии «прошед-

шее / настоящее / будущее» и утверждения дихотомии «прошедшее / непрошедшее» различаются: для английского языка – это прежде всего отсутствие флексивной формы, а для русского языка – это возможность выражать разные временные планы одной и той же формой.

О чём свидетельствуют эти дискуссии с точки зрения лингвофилософии? Во-первых, о том, что человеческий язык – сложнейшее явление, развивающееся естественным способом и не всегда поддающееся распределению по структурным ячейкам, придуманным учёными. Живой язык нелегко укладывается в строгие системно-структурные таблицы и модели, при которых неминуемо складываются примечания и списки исключений. Во-вторых, временные понятия «прошлое» / «настоящее» / «будущее» обозначают настолько сложно переплетённые явления в человеческом сознании, что их трудно расплести в три отдельные линии. В-третьих, будущее время – это особая временная категория, прежде всего потому что в филогенезе первичной была, очевидно, дихотомия «настоящее / прошлое», отражавшая начальный этап развития человеческого опыта восприятия действительности [6, с. 81–82]. С одной стороны, у человека было пространство сейчас-ощущаемого, наличного, непосредственного опыта, из которого формируется сфера настоящего. С другой стороны, у человека было пространство накопленного опыта – пространство, отличное от сейчас-воспринимаемого, сейчас-ощущаемого, из которого формируется сфера прошлого. И только позже дальнейшее развитие человека, накопление им некоторых знаний о мире на основе выявления закономерностей и связей приводит его к умению предполагать, прогнозировать, т. е. приводит к появлению сферы будущего. Такой порядок освоения временных понятий о прошлом / настоящем / будущем сохраняется, по данным психолингвистов и психологов, и в речевом онтогенезе современного ребёнка. Сначала ребёнком осваиваются представления о настоящем, на следующем этапе происходит формирование представлений о прошлом, и лишь гораздо позднее появляется осознание будущего (см., например, [2, с. 64–72; 17, р. 540–541; 22, р. 529]).

По мнению И. Т. Катагощиной, восприятие времени в «близкой перспективе» есть одна из особых характеристик представления о времени в архаичном сознании первобытного человека. Древний человек не мыслил об отдалённом будущем, так как «будущее, с одной стороны, нереально (оно не содержит фактических событий), а с другой стороны, нет никакой необходимости или стимула принимать этот период в расчёт, так как мир развивается из традиции и покоится в ней. Архаичное сознание нацелено на будущее в той мере, в какой этого требует продолжение жизненного цикла (осознаваемое будущее не выходит за пределы недель и месяцев)» [5, с. 62]. Однако, как уже было отмечено, в процессе развития человека, общества, в котором он живёт, а далее и информационных систем происходит расширение пространства существования человека, границы его времени, постепенно про-

стираясь всё дальше и дальше, приобщают его к более широкому прошлому и будущему.

В свете наших рассуждений интересным будет наблюдение, приведённое в работе Б. Комри [18]. В одном из языков австралийских аборигенов есть только два времени: одно используется по отношению к действиям, которые происходят в настоящее время или только что закончились, а другое служит для описания событий ближайшего будущего и также событий, происходящих в настоящий момент. Другого отдельного времени для настоящего в этом языке нет. Следовательно, одно время рассказывает о ближайшем будущем и настоящем, а другое – о настоящем и недавнем прошлом (с наложением одного на другое в обоих случаях) [18, p. 92].

Если учитывать все эти данные, становится логичным и понятным то, что форма будущего времени в английском языке отличается по типу от флексивных форм простого настоящего и прошедшего, поскольку возникла позже и онтологически отлична от них. А способность выражать, например, настоящее и ближайшее будущее одной формой – это отражение особенностей психологии восприятия времени человеком, и проявляется оно во многих языках.

О БУДУЩЕМ ВРЕМЕНИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

Вернёмся к вопросу о формах глагола для выражения будущего времени.

В каждом из рассматриваемых языков для выражения отношения действия к будущему доступно несколько различных средств. Подчёркнём, что для наших рассуждений важен при этом не столько набор этих средств, сколько приоритетность одних средств перед другими.

В русском языке для референции к будущему времени используются глагольные формы будущего времени совершенного вида (*сделаю*) и несовершенного вида (*буду делать*), конструкция *стать* + инфинитив (*стану делать*), формы настоящего времени (*Завтра мы идём в музей*), конструкция *быть* + *сущ.* (*Я буду салат*), форма прошедшего времени (*Всё, я пошёл. Буду через час*). При этом приоритетными формами для выражения будущего являются всё же глагольные формы будущего времени совершенного вида и несовершенного вида [14; 15].

В английском языке для референции к будущему времени используются конструкции с *will* и *be going to* + инфинитив, формы Present Simple и Present Progressive. Какие из этих форм являются более частотными (приоритетными) для выражения будущего? Исследователи отмечают ограниченность сферы употребления конструкции с *will*. По мнению Дж. Лича, в английском языке описание будущего с *will* – это нейтральное, безэмоциональное описание будущего, например, *The conference will take place this coming March* («... *will* provides the “nearest approximation to a neutral or colorless future” in English...») (цит. по [26, p. 412–445]).

В исследовании [19] также подчёркивается устойчивая тенденция к предпочтению (преобладанию) формы *be going to* по сравнению с конструкцией с *will* [19, р. 403, 426]. В своей работе авторы приводят мнения ряда исследователей о том, что различия *will* и *be going to* – это вопрос стиля, а не семантики («...subtle differences between *will* and *be going to* are likely matters of style and not of semantics») [19, р. 406].

Аналогичное замечание встречается в пособии «Новое в английской грамматике», в котором Г. А. Вейхман отмечает, что «формы с *be going to* и Present Continuous (как грамматического синонима Future Indefinite) употребляются в разговорном стиле, а формы Future Indefinite – в газетах, радиопередачах и официальных объявлениях»².

Небезынтересным в этой связи предстаёт материал практического вебинара «Simple Future: How do we REALLY talk about the future in English?»³. Ведущий вебинара М. Манн, практикующий соавтор целого ряда учебных курсов издательства «Макмиллан», также акцентирует внимание на том, что конструкция с *will* принадлежит преимущественно формальному регистру языка (formal register). В разговорной речи (informal register) чаще всего употребляется форма *be going to* (практически во всех значениях, связанных с будущим): «The difference between *will* and *be going to* is rarely connected to function. It's almost always because of register or emphasis».

Таким образом, можно сказать, что с разных сторон подтверждается интуитивное предположение о том, что в английском языке конструкция с *will* устойчиво находится в тени форм настоящего времени в значении будущего. Именно таким образом на уровне языковой формы отражаются особенности восприятия человеком прошлого / настоящего / будущего. Эти особенности языковой картины мира запечатлены также в следующих цитатах:

- *Стоит только поприспальнее взглянуться в настоящее, будущее вдруг выступит само собою* (Н. Гоголь);
- *Будущее состояние вещи уже начинает существовать в настоящем...* (А. Радищев);
- *Yesterday is gone. Tomorrow has not yet come. We have only today. Let us begin* (Мать Тереза);
- *The future is literally in our hands to mold as we like. But we cannot wait until tomorrow. Tomorrow is now* (Э. Рузвельт);
- *There is no time like the present* (английская пословица);
- *Real generosity toward the future lies in giving all to the present* (А. Камю);
- *The future starts today, not tomorrow* (Папа Иоанн Павел II).

² Вейхман Г. А. Новое в английской грамматике: учеб. пособие для лингвистических ун-тов и фак. ин. яз. 2-е изд., испр. и доп. М.: Астель: АСТ; Владимир: ВКТ, 2009. 191 с.

³ Simple Future: How do we REALLY talk about the future in English? // MacMillanEducation: [сайт]. URL: <https://www.macmillan.ru/events/detail.php?ID=363974> (дата обращения: 29.06.2023).

Насколько одинаково тенденция ориентироваться прежде всего на настоящее представлена в двух рассматриваемых языках?

По словам Ю. Д. Апресяна, «каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нём значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию... Свойственный языку способ концептуализации действительности *отчасти универсален, отчасти специфичен* (курсив наш – И. У.), так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков» [1, с. 39].

Замечание Ю. Д. Апресяна справедливо в отношении к рассматриваемому вопросу. Универсальна для разных языков (в том числе для русского и английского) теснейшая связь настоящего и будущего. В чём же специфичность?

Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей работе [7] ссылаются на следующее мнение У. Купера и Дж. Росса, исследовавших национальную картину мира англичан: «...мы воспринимаем себя находящимися, скорее, ЗДЕСЬ, чем ТАМ, и скорее СЕЙЧАС, чем ТОГДА» [7, с. 162].

Развивая эту мысль, Д. А. Разоренов отмечает, что в национальном сознании англичан будущее можно представить как некий иллюзорный образ, пронизывающий настоящее. Иллюзия будущего рассматривается через призму «ориентации Я – ПЕРВЫЙ: ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС» [11, с. 333].

Сопоставляя данное мировосприятие с русской ментальностью, автор подчёркивает, что «русский человек не всегда ассоциирует настоящее время с ориентацией “ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС”, вернее, не придаёт значения ситуационной локализации происходящего действия в пространстве и, более того, не ощущает настоящего момента, так как его “точка присутствия” – “миг между прошлым и будущим”, неуловимый и призрачный. Наибольший интерес для миропонимания русского человека представляет будущее время...» [11, с. 332]. Приведём для иллюстрации следующие цитаты:

- *Если вы будете работать для настоящего, то ваша работа выйдет ничтожной, надо работать, имея в виду только будущее* (А. Чехов);
- *Мы ждали завтрашний день, каждый день ждали завтрашний день...* (В. Цой).

Однако в современной действительности влияние новой западной идеологии (пришедшей, очевидно, как результат увлечённости психологическими тренингами и восточными буддийскими практиками), призывающей наслаждаться настоящим моментом, неизбежно действует на восприятие современного русского человека. Как справедливо пишет Т. Воеводина в своей статье «Будущее, которого нет», раньше, в социалистической системе, будущее обладало сакральным смыслом. Ради будущего можно и нужно было страдать, жертвовать или как минимум упорно трудиться. Люди трудились ради будущего, ради детей. Их жизнь была значительнее краткого мига фи-

зического существования. А пришедшая к нам современная «мотыльковая философия» учит, что самое главное – это «радоваться, мыслить позитивно и жить в отрезке сегодняшнего дня», «здесь и сейчас». Это должно обеспечить ощущение счастья, но делает человеческую жизнь, по мнению автора, плоской и ничтожной⁴.

Н. В. Рунова высказывает мысль, что отражённая в современной российской публицистике новая тенденция в русскоязычном обществе «уповать на сегодняшний день, выражая отказ от устремлений в будущее» – это проявление определённой меркантильности, которая характерна для экономической модели времени: «...сегодня и только сегодня, «одним днём» можно взять то, что «пока дают»» [12, с. 355]. Думается, что во многом это может быть обусловлено неуверенностью в завтрашнем дне, нестабильностью жизненных обстоятельств, в которых живёт человек. Отсутствие перспективы будущего порождает концентрацию на том, что есть сейчас.

Однако на уровне языковой формы (глагольной формы) русский язык держит значимость будущего посредством активного использования форм будущего времени во всех стилях языка, а не только в официальном стиле (как это происходит в современном английском языке).

Подчёркнём, что в рамках статьи не ставилась задача верифицировать на обширном материале используемые для рассуждения данные. Однако ради небольшого эксперимента был проведён анализ материала, полученного с помощью поиска в Национальном корпусе русского языка⁵. Описание эксперимента: в параллельном подкорпусе НКРЯ был введён запрос на поиск слова *пойти* (с грамматическими признаками – будущее время и действительный залог)⁶. Далее методом ручной выборки выделялись примеры, соответствующие регистру разговорной речи. Отдельные примеры приведены в таблице 1.

Примеры представляют довольно ясную картину. В разговорной речи глагол в будущем времени в русском языке коррелирует с английским глаголом в настоящем продолженном (Present Progressive) либо с конструкцией *be going to*.

⁴ Воеводина Т. Будущего, которого нет // Литературная Газета: [сайт]. [15.01.2014]. URL: <https://lgz.ru/article/2014-god/budushchee-kotorogo-net> (дата обращения: 10.02.2021).

⁵ Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 21.05.2023).

⁶ Этот небольшой эксперимент ни в коей мере не претендует на полноту исследования, но может стать началом разработки методики для анализа корпусных данных в рамках дальнейшей работы по теме.

Таблица 1 / Table 1.

Примеры из параллельного подкорпуса НКРЯ со словом пойти (с грамматическими признаками – будущее время и действительный залог) / Examples from the parallel subcorpus of the RNC with the word to go (with grammatical features – future tense and active voice)

I'm coming with you to the lecture hall.	Пойду с тобой на лекцию.
Pa, I'm going to hear his talk.	Па, я пойду на его лекцию.
Mum, count me out, I'm not going.	Короче, ма, я пас, я не пойду.
I have kids, too! I'm not going to shoot anyone! We're not going to go against our own people!	Да я сам отец. Я не буду стрелять! Против народа – не пойдем!
Are you going to Kent's party tonight, Rob?	Ты пойдешь на вечеринку к Кенту сегодня вечером, Роб?
I'm going to sleep upstairs.	Пойду спать наверх.

В языке не бывает случайностей. Если в современной повседневной речи на английском языке о будущем говорится преимущественно через формы настоящего времени, это, вероятно, может служить неким подтверждением ориентации на настоящее в большей степени, чем в русском языке.

Рассматривая язык как форму самовыражения народа, В. Г. Гак высказывал мнение о том, что предпочтение глагольных форм можно связать с психологией народа. Описывая особенности употребления глагольных форм во французском и русском языках, он замечал, что во французской речи настоящее время употребляется значительно чаще, чем в русском языке. Далее В. Г. Гак делает вывод, что французы, очевидно, живут преимущественно в настоящем, а русские люди больше думают о будущем или о прошлом. Поэтому из двух часто упоминаемых «русских вопросов» – *Кто виноват?* и *Что делать?* – один относится к прошлому, а другой – к будущему [4, с. 61–62]. Следует, по-видимому, согласиться здесь с В. Г. Гаком и в том, что в этой связи симптоматичен тот факт, что в русском языке у части глаголов – у глаголов совершенного вида – нет формы настоящего времени, а есть только формы прошедшего и будущего времени (*построить* – *построил*, *построю*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прежде чем сделать некоторые выводы, вчитаемся вдумчиво в слова Блаженного Августина: «Совершенно ясно теперь одно: ни будущего, ни прошлого нет, и неправильно говорить о существовании трёх времён, прошедшего, настоящего и будущего. Правильнее было бы, пожалуй, говорить так:

есть три времени – настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего. Некие три времени эти существуют в нашей душе и нигде в другом месте я их не вижу: настоящее прошедшего – это память; настоящее настоящего – его непосредственное созерцание; настоящее будущего – его ожидание. Если мне позволено будет говорить так, то я согласен, что есть три времени; признаю, что их три. Пусть даже говорят, как принято, хотя это и неправильно, что есть три времени: прошедшее, настоящее и будущее: пусть говорят. Не об этом сейчас моя забота, не спорю с этим и не возражаю; пусть только люди понимают то, что они говорят и знают, что ни будущего нет, ни прошлого. Редко ведь слова употребляются в их собственном смысле; в большинстве случаев мы выражаемся неточно, но нас понимают»⁷. Эти слова говорят нам о том, что ещё в IV в. мудрый философ размышлял об условности деления человеческого времени на прошедшее, настоящее и будущее.

Референция к будущему посредством форм настоящего времени объясняется особенностями человеческого восприятия времени, не укладывающегося в строго ограниченные отдельные ячейки системы прошедшего / настоящего / будущего.

Думается, что языковые данные вполне убедительно показывают, что английский язык на уровне употребления глагольных форм времени в повседневной речи отражает большую ориентацию на настоящее по сравнению с русским языком. Данная выдвигаемая гипотеза открыта для дискуссии и предполагает дальнейший анализ, например, с применением методов корпусных исследований.

В заключение отметим, что с точки зрения лингводидактики практическая значимость изложенных выше размышлений кроется в возможности использовать их на практических занятиях по английскому языку в вузах. При разборе грамматических тем, посвящённых будущему времени, студентам разных специальностей будет полезно взглянуть на грамматику с точки зрения лингвофилософии и провести параллели, выявляя сходства и различия культурных кодов родного и изучаемого языков.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 08.08.2023

Статья размещена на сайте: 20.11.2023

ЛИТЕРАТУРА

⁷ Августин Блаженный. Исповедь. Кн. 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/book/26> (дата обращения: 17.11.2021).

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
2. Бурдина И. В. Лексико-семантические способы выражения категории времени в онтогенезе речи: дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 146 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 4-ое изд. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
4. Гак В. Г. Язык как форма самовыражения народа // Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. С. 54–68.
5. Катагощина И. Т. Традиционные пространственно-временные представления и общественное развитие в Тропической Африке // Пространство и время в архаических и традиционных культурах / под ред. И. В. Следзевского, Д. М. Бондаренко. М.: Институт Африки РАН, 1996. С. 51–64.
6. Кравченко А. В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1996. 160 с.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой. М.: УРСС, 2004. 256 с.
8. Логический анализ языка. Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2011. 519 с.
9. Палкин А. Д. По поводу амбивалентности будущего времени в японском языке // Логический анализ языка. Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2011. С. 245–253.
10. Постовалова В. И. Язык и миропонимание. Опыт лингвофилософской интерпретации. М.: УРСС, 2016. 308 с.
11. Разоренов Д. А. Лингвокультурные особенности концепта «Время» в английском языке // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 329–335.
12. Рунова Н. В. Время в русском и англо-американском публицистическом дискурсе сквозь призму метонимии // Россия: изменяющийся образ времени сквозь призму языка. Репрезентация концепта времени в русском языке в сопоставлении с английским и немецким языками / под ред. В. И. Заботкиной. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. С. 351–357.
13. Селезнева О. Н. Дифференциация средств выражения будущего времени в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2015. 171 с.
14. Стойнова Н. М. Будущее время [Электронный ресурс] // Русская корпусная грамматика. [2018]. URL: http://rusgram.ru/Будущее_время (дата обращения: 07.05.2022).
15. Чуйкова О. Ю. Семантика будущего времени в русском, английском и испанском языках: взаимодействие темпоральности, аспектуальности и модальности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2018. 26 с.
16. Aarts B. Oxford Modern English Grammar. Oxford: Oxford University Press, 2011. 652 p.
17. Clark H., Clark E. Psychology and language. New York; Chicago: Harcourt Brace Jovanovich Inc., 1977. 608 p.

18. Comrie B. Tense. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 139 p.
19. Denis D., Tagliamonte S. The changing future: Competition, specialization and reorganization in the contemporary English future temporal reference system // *English Language and Linguistics*. 2018. № 22. P. 403–430.
20. Depraetere I., Christopher W. Special issue on future time reference in English // *English Language and Linguistics*. 2010. № 14. P. 161–162.
21. Kissine M., de Brabanter Ph., Sharifzadeh S. *Future Times, Future Tenses*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 297 p.
22. McCarthy D. Language development in children // *Manual of child psychology* / ed. L. Carmichael. New York: John Wiley & Sons Inc., 1946. P. 476–581.
23. Quirk R. *A Grammar of Contemporary English*. Harlow: Longman, 1985. 922 p.
24. Radovanović A. A Contribution to the Future Tense Debate – A Case Study from Serbian // *Српски језик: студије српске и словенске*. 2019. № 24. P. 675–691.
25. Salkie R. Will: Tense or modal or both? // *English Language and Linguistics*. 2010. № 14. P. 187–215.
26. Tyler A., Jan H. Be going to and will: Talking about the future using embodied experience // *Language and Cognition*. 2017. № 9. P. 412–445.

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. [The image of a person according to language data: an attempt at a systemic description]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of linguistics], 1995, no. 1, pp. 37–67.
2. Burdina I. V. *Leksiko-semanticheskie sposoby vyrazheniya kategorii vremeni v ontogeneze rechi: dis. ... kand. filol. Nauk* [Lexico-semantic ways of expressing the category of time in the ontogenesis of speech: Cand. Sci. thesis in Philology]. Moscow, 1997. 146 p.
3. Vinogradov V. V. *Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. Grammatical doctrine of words]. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 2001. 720 p.
4. Gak V. G. *Yazyk kak forma samovyrazheniya Naroda* [Language as a form of self-expression of the people]. Moscow, Nauka Publ., 2000, pp. 54–68.
5. Katagoshchina I. T. [Traditional space-time concepts and social development in Tropical Africa]. In: *Prostranstvo i vremya v arkhaiskikh i traditsionnykh kul'turakh* [Space and time in archaic and traditional cultures]. Moscow, Institut Afriki RAN Publ., 1996, pp. 51–64.
6. Kravchenko A. V. *Yazyk i vospriyatie: Kognitivnye aspekty yazykovoi kategorizatsii* [Language and perception: Cognitive aspects of linguistic categorization]. Irkutsk, Izdatelstvo Irkutskogo universiteta Publ., 1996. 160 p.
7. Lakoff J., Johnson M. *Metaphors We Live* (Rus. ed.: Baranov A. N., Morozova A. V., transl. *Metafora, kotorymi my zhivem*). Moscow, URSS Publ., 2004. 256 p.).

8. Arutyunova A. D., ed. *Logicheskii analiz yazyka. Lingvofuturizm. Vzgl'yad yazyka v budushchee* [Logical analysis of language. Linguistic futurism. Language's look into the future]. Moscow, Indrik Publ., 2011. 519 p.
9. Palkin A. D. [Regarding the ambivalence of the future tense in Japanese]. In: Arutyunova A. D., ed. *Logicheskii analiz yazyka. Lingvofuturizm. Vzgl'yad yazyka v budushchee* [Logical analysis of language. Linguistic futurism. Language's look into the future]. Moscow, Indrik Publ., 2011, pp. 245–253.
10. Postovalova V. I. *Yazyk i miroponimanie. Opyt lingvofilosofskoi interpretatsii* [Language and worldview. Experience of linguo-philosophical interpretation]. Moscow, URSS Publ., 2016. 308 p.
11. Razorenov D. A. [Linguistic and cultural features of the concept "Time" in English]. In: *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitar-nye nauki* [Bulletin of Tula State University. Film Humanities], 2010, no. 1, pp. 329–335.
12. Runova N. V. [Time in Russian and Anglo-American journalistic discourse through the prism of metonymy]. In: Zabolotkina V. I., ed. *Rossiia: izmenyayushchiesya obraz vremeni skvoz' prizmu yazyka. Reprezentatsiya kontsepta vremeni v russkom yazyke v sopostavlenii s angliiskim i nemetskim yazykami* [Russia: the changing image of time through the prism of language. Representation of the concept of time in Russian in comparison with English and German languages]. Moscow, Rukopisniye pamyatniki Drevnei Rusi Publ., 2012, pp. 351–357.
13. Seleznyova O. N. *Differentsiatsiya sredstv vyrazheniya budushchego vremeni v sovremennom angliiskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Differentiation of means of expressing the future tense in modern English: Cand. Sci. thesis in Philology]. Tver, 2015. 171 p.
14. Stoinova N. M. [Future tense]. In: *Russkaya korpusnaya grammatika* [Russian corpus grammar], 2018. Available at: http://rusgram.ru/Будущее_время (accessed: 07.05.2022).
15. Chuikova O. Yu. *Semantika budushchego vremeni v russkom, angliiskom i ispanskoy yazykakh: vzaimodeistvie temporal'nosti, aspektual'nosti i modal'nosti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Semantics of the future tense in Russian, English and Spanish: interaction of temporality, aspectuality and modality: abstract of Cand. Sci. thesis in Philology]. St. Petersburg, 2018. 26 p.
16. Aarts B. *Oxford Modern English Grammar*. Oxford, Oxford University Press, 2011. 652 p.
17. Clark H., Clark E. *Psychology and language*. New York, Chicago, Harcourt Brace Jovanovich Inc., 1977. 608 p.
18. Comrie B. *Tense*. Cambridge, Cambridge University Press, 1993. 139 p.
19. Denis D., Tagliamonte S. The changing future: Competition, specialization and reorganization in the contemporary English future temporal reference system. In: *English Language and Linguistics*, 2018, no. 22, pp. 403–430.
20. Depraetere I., Christopher W. Special issue on future time reference in English. In: *English Language and Linguistics*, 2010, no. 14, pp. 161–162.

21. Kissine M., de Brabanter Ph., Sharifzadeh S. *Future Times, Future Tenses*. Oxford, Oxford University Press, 2014. 297 p.
22. McCarthy D. Language development in children. In: *Manual of child psychology*. New York, John Wiley & Sons Inc., 1946, pp. 476–581.
23. Quirk R. A Grammar of Contemporary English. Harlow, Longman, 1985. 922 p.
24. Radovanović A. A. A Contribution to the Future Tense Debate – A Case Study from Serbian. In: *Српски језик: студије српске и словенске*, 2019, no. 24, pp. 675–691.
25. Salkie R. Will: Tense or modal or both? In: *English Language and Linguistics*, 2010, no. 14, pp. 187–215.
26. Tyler A., Jan H. Be going to and will: Talking about the future using embodied experience. In: *Language and Cognition*, 2017, no. 9, pp. 412–445.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ушакова Ирина Богдановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Хабаровского государственного университета экономики и права; e-mail: irina.ushakova.16@mail.ru

Irina B. Ushakova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Khabarovsk State University of Economics and Law; e-mail: irina.ushakova.16@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Ушакова И. Б. О будущем через настоящее: заметки о временной референции к будущему в современном русском и английском языках // Российский социально-гуманитарный журнал. 2023. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Ushakova I. B. The future in the present: on future time reference in Russian and English. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2023, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru